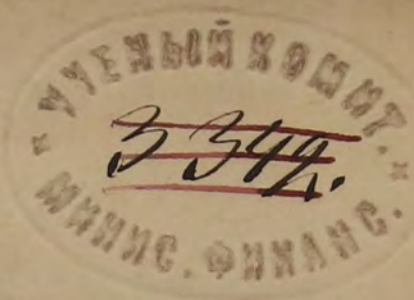

Мошневский
А. 82

К

Господину Министру Внутренних Дѣлъ.

88429

Представляя при семъ Вашему Высокопревосходительству подлинный проектъ Положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Могилевской губерніи, съ слѣдующими къ нему приложеніями, равно и 75 печатныхъ экземпляровъ означенныхъ документовъ, имѣю честь въ нижеслѣдующемъ изъяснить мое мнѣніе о такомъ трудѣ Могилевскаго Губернскаго Комитета.

Прежде чѣмъ приступить къ подробному разбору постановленій Комитета, слѣдуетъ замѣтить, что проектъ Положенія, составленный уже по закрытіи Комитета, относительно самаго важнаго начала не соотвѣтствуетъ опредѣленію большинства, такъ какъ постановленіе объ обращеніи въ собственность крестьянъ не однѣхъ лишь усадебъ, но и полевыхъ угодій, не включено въ текстъ, а оставлено въ числѣ приложеній. Въ свѣдѣніи «въ чемъ заключаются улучшения быта крестьянъ,» — упомянуто даже объ этомъ коренномъ преобразованіи, съ которымъ не согласился Г. Предсѣдатель и меньшинство Членовъ, лишь вскользь, съ оговоркой, что оно принято не единогласно, а большинствомъ 15 противъ 10, — хотя и многія другія постановленія приняты также не единогласно, безъ особаго однако о томъ упоминанія. По этому при обсужденіи Могилевскаго проекта крестьянскаго положенія, слѣдуетъ разсматривать IV главу (объ усадебной осѣдлости) какъ принятую лишь на тотъ случай, если бы Правительство не признало возможнымъ допустить выкупа полевыхъ участковъ и за тѣмъ постановленіе Комитета о выкупѣ всей крестьянской земли должно быть разсмотрѣно прежде означенной главы.

Нельзя умолчать и о томъ, что изъ приложеній только одно, а именно записка о предположенныхъ улучшенияхъ, подписано Комитетомъ, прочія же приложенія только сшиты съ нимъ вмѣстѣ и скрѣплены по листамъ Производителемъ дѣлъ.

Относительно сущности труда Комитета считаю долгомъ изъяснить, что главнѣйшіе недостатки и противорѣчія, въ немъ встречающіеся, происходятъ, по моему мнѣнію, преимущественно отъ неудачнаго распределенія занятій и отъ совершеннаго отсутствія какого либо общаго начала въ руководствѣ совѣщаній Комитета. Такимъ образомъ, по окончаніи первыхъ 3-хъ главъ Положенія, многіе Члены находили нужнымъ рѣшить основной вопросъ о томъ слѣдуетъ ли ограничить право выкупа одною усадебною землею, или распространить оное и на всѣ полевые

Министерство Внутренних Дѣлъ
Секретариатъ
1882

38 39

угодья; но такое требованіе, какъ мнѣ кажется вполне основательное, не было удовлетворено и рѣшеніе этого кореннаго вопроса было постоянно отлагается. Этимъ обстоятельствомъ и можно объяснить почему Члены подавшіе голосъ въ пользу выкупа всей крестьянской земли, и тѣмъ самымъ заявившіе желаніе существенно улучшить и обезпечить быть крестьянъ, часто не противились принятію стѣснительныхъ и несправедливыхъ постановленій о выкупѣ усадебъ и оцѣнкѣ оныхъ, полагая, какъ кажется, что чѣмъ хуже будутъ составлены предположенія объ усадьбахъ, тѣмъ скорѣе можно будетъ ожидать, что большинство объявитъ себя въ пользу выкупа всей земли; противники же этой мѣры старались направить редакцію постановленій такимъ образомъ, чтобъ она исключала возможность выкупа, и употребляя по нѣскольку засѣданій на вопросы второстепенные, оставили такъ мало времени для обсужденія проекта о выкупѣ, что составители его должны были ограничиться начертаніемъ однѣхъ лишь главныхъ началъ, безъ измѣненія согласно онымъ прежнихъ постановленій Комитета. Предвидя вредныя послѣдствія такого образа дѣйствій, я неоднократно письменно предлагалъ Комитету о своевременномъ рѣшеніи вышеупомянутаго вопроса, а также неоднократно словесно объяснялъ Г. Предсѣдателю, что постановленіе о выкупѣ должно быть включено въ текстъ Положенія, и что съ нимъ должны быть сообразованы и остальные главы.

Неполнота, замѣчаемая во многихъ постановленіяхъ, объясняется поспѣшностью съ какою оканчивался этотъ трудъ, а поспѣшность происходила отъ-того, что болѣе 3-хъ мѣсяцевъ было употреблено на собраніе по уѣздамъ свѣдѣній о состояніи помѣщичьихъ имѣній; за тѣмъ до окончанія предстоявшихъ дворянскихъ выборовъ не было никакой возможности побудить Комитетъ къ ускоренію занятій,—послѣ-же выборовъ оставалось до истеченія срока всего только 4 недѣли.

Я счелъ нужнымъ нѣсколько подробнѣе изложить обстоятельства, въ которыхъ дѣйствовалъ Комитетъ, дабы объяснить противорѣчія и неполноты, встрѣчающіяся въ проектѣ Положенія, не заключающемъ при томъ въ себѣ главнаго постановленія, совершенно измѣняющаго многія главы.

Первая глава, о переходѣ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанное, изложена если и не со всѣмъ полно, однако съ тою опредѣлительностью, которая требуется отъ закона. Въ ней положительно высказано уничтоженіе крѣпостнаго состоянія, со всѣми послѣдствіями онаго и распространеніе на помѣщичьихъ крестьянъ правъ, предоставленныхъ другимъ свободнымъ податнымъ сословіямъ. Одинъ лишь § 7 можетъ возбудить недоразумѣніе: въ немъ сказано, что «все, нынѣ крестьянамъ принадлежащее, «составляетъ ихъ собственность,»—между тѣмъ нигдѣ не объяснено, что должно считать-

ся принадлежащимъ крестьянамъ. Впрочемъ изъ послѣдующихъ главъ, и въ особенности изъ § 29-го должно заключить, что этотъ § не могъ имѣть другаго значенія, кромѣ признанія за крестьянами права собственности на движимость, находившуюся и доселѣ во владѣніи ихъ, но на которую по закону могли простирать право собственности помѣщики. Кромѣ того относительно § 8, которымъ дозволяется помѣщикамъ ходатайствовать за крестьянъ, слѣдуетъ замѣтить, что такое ходатайство можетъ быть допущено только на основаніи довѣренности, или изъявленнаго на то желанія самихъ крестьянъ.

Вообще же я нахожу 1-ую главу удовлетворительною.

Вслѣдъ за тѣмъ однако вторая глава, въ которой излагается сущность срочно-обязаннаго положенія, служить не столько дополненіемъ, сколько ограниченіемъ первой и при томъ въ такой степени, что права крестьянъ, положительно опредѣленные въ первой главѣ, во второй, можно сказать, уничтожаются.

Такимъ образомъ Комитетъ назначаетъ для срочно-обязаннаго положенія самый продолжительный, а именно 12-лѣтній срокъ (§ 12). Опредѣляя, что срочно-обязанное положеніе ни въ какомъ случаѣ не должно продолжаться свыше 12-ти лѣтъ, Правительство тѣмъ самымъ высказало возможность и кратчайшаго срока, а потому къ обязанностямъ Комитета относилось обсудить и опредѣлить срокъ переходнаго состоянія, согласно мѣстнымъ обстоятельствамъ и потребностямъ. На это однако Могилевскимъ Комитетомъ вовсе не было обращено вниманія и даже не упомянуто въ обзорѣ основаній, принятыхъ при составленіи проекта. Мѣстныхъ причинъ къ назначенію самаго продолжительнаго срока вовсе не имѣется въ виду, напротивъ именно въ Могилевской губерніи необходимо, чтобъ всѣ крѣпостныя отношенія прекратились, если не внезапно, то во всякомъ случаѣ какъ можно скорѣе, потому что нигдѣ онѣ не имѣли такого губительнаго вліянія на благосостояніе сельскаго населенія какъ въ Бѣлоруссіи. Помѣщики Могилевской губерніи, какъ по недостаточному состоянію, такъ и по другимъ причинамъ, въ общей массѣ мало заботились объ улучшеніи быта подвластныхъ имъ крестьянъ, а потому нигдѣ крѣпостное право не подходило такъ близко къ личному рабству и не было такъ тягостно, такъ ненавистно для крестьянъ, какъ въ этой губерніи. Продолжительность переходнаго состоянія не обуславливается и мѣстными хозяйственными расчетами. Помѣщичьи запашки въ Могилевской губерніи, за исключеніемъ лишь имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, преимущественно въ Мстиславскомъ уѣздѣ, вдвое и втрое менѣе обширны, чѣмъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, обыкновенно по одной съ небольшимъ десятинѣ въ полѣ на тягло, часто даже и менѣе,—по этому требуется менѣе рабочихъ силъ, а съ тѣмъ въ мѣстѣ

*

представляется и менѣ затрудненій въ замѣнѣ обязательныхъ работниковъ вольнонаемными.

Постановленія второй главы видимо клонятся къ сохраненію на нѣкоторое еще время крѣпостнаго состоянія, что совершенно противно положительно высказанной волѣ Правительства, которое допускало срочно-обязанный періодъ не въ видахъ продолженія крѣпостнаго права, но какъ прямое средство къ уничтоженію его. Въ § 19 опредѣлено, что въ первые 4 года по обнародованіи положенія, крестьяне не имѣютъ права оставлять вотчину безъ разрѣшенія помѣщика и общества. Это равняется въ сущности продолженію крѣпостнаго права на 4 года. Съ 5-го же года переходъ въ другія общества допускается, но подѣ условіями весьма стѣснительными, такъ, что опасеніе, высказанное нѣкоторыми помѣщиками, что Могилевскіе крестьяне (вообще не склонные къ подвижности) именно потому лишь захотятъ переселяться, что противъ переселенія принимается столько мѣръ, кажется не лишенымъ основанія. Право перехода ограничивается съ одной стороны условіемъ мѣстности, съ другой стороны условіемъ народонаселенія: ежегодно допускается переходъ одной восьмой части наличнаго числа крестьянъ и при томъ въ теченіи втораго 4-хъ лѣтій только въ томъ же уѣздѣ, а въ теченіи послѣдняго 4-хъ лѣтій въ предѣлахъ Могилевской губерніи (§ 21). Одно изъ двухъ условій очевидно излишне и, по моему мнѣнію, то, которое ограничиваетъ переходъ $\frac{1}{8}$ частью наличнаго числа крестьянъ. Противъ бродяжества совершенно достаточны ограниченіе перехода опредѣленною мѣстностью и условія, изложенныя въ § 22, тѣмъ болѣе, что рождается затрудненіе по тѣмъ имѣніямъ, въ которыхъ считается менѣе 8 семействъ, а также и тогда когда объявятъ желаніе перехода болѣе $\frac{1}{8}$ части. Предоставленіе въ этомъ случаѣ права выбора обществу и помѣщику (§ 26) оказывается недопустимымъ, потому что подало бы поводъ къ безчисленнымъ злоупотребленіямъ.

Впрочемъ всѣ вышеупомянутыя ограниченія относятся только до перехода крестьянъ изъ одного помѣщичьяго имѣнія въ другое; что же касается до перехода ихъ въ другія податныя сословія, то онъ или вовсе запрещенъ, или оставленъ въ зависимости отъ произвола помѣщика. Срочно-обязаннымъ крестьянамъ напимѣръ безусловно запрещено переходить на казенныя земли (§ 28) и запрещено, безъ разрѣшенія помѣщика, переходить въ города (§ 27). Такое запрещеніе сохраняетъ крѣпостное право, объявленное въ первой главѣ уничтоженнымъ, если и не за каждымъ отдѣльнымъ помѣщикомъ, то за цѣлымъ сословіемъ землевладѣльцевъ.

Необходимо было бы также опредѣлительно выразить въ Положеніи, что подѣ переходомъ понимается не только окончательное перечисленіе въ другое сословіе, но и вре-

менная отлучка по паспортамъ. Такія отлучки должны быть разрѣшены срочно-обязаннымъ крестьянамъ, если они уплатятъ казенныя подати и обезпечать исправное отправленіе повинностей помѣщику.

Въ этой же (2-й) главѣ заключаются особыя постановленія о крестьянахъ мелкопомѣстныхъ имѣній (менѣе 21 ревизскихъ мужескаго пола лицъ) и о крестьянскихъ долгахъ (§ 14 и примѣч. къ пункту 2 § 22). Относительно первыхъ опредѣлено причислить ихъ къ дворовымъ людямъ и къ крестьянамъ, не надѣленнымъ землею. Этимъ и ограничиваются всѣ потребованныя отъ Комитета соображенія по этому вопросу. Такое постановленіе совершенно противно духу Высочайше опредѣленныхъ началъ, такъ какъ имъ нарушается осѣдлость довольно значительной части крестьянскаго сословія. Что же касается до долговъ крестьянъ помѣщикамъ, то постановленіе Могилевскаго Дворянства объ условномъ прощеніи оныхъ, по моему мнѣнію, не слѣдовало включать въ проектъ Положенія. Сверхъ того нельзя не возразить противъ самаго условія, сдѣланнаго Дворянствомъ. Оно изъявило готовность отказаться отъ слѣдующихъ ему съ крестьянъ денежныхъ суммъ и другихъ долговъ только въ томъ случаѣ, если Правительство съ своей стороны откажется отъ взысканія съ помѣщиковъ податныхъ недоимокъ и ссудныхъ денегъ. Податныя недоимки помѣщиковъ не подлежатъ никакому спору, какъ потому, что при существованіи крѣпостнаго права отвѣтственность за неплатежъ податей возлагалась на помѣщиковъ, такъ и потому, что во многихъ случаяхъ недоимки, считающіяся нынѣ на помѣщичьихъ имѣніяхъ, произошли не отъ неплатежа податей крестьянами, но отъ невзвеса ихъ помѣщиками въ Уздныя Казначейства. Слѣдовательно прощеніе этихъ недоимокъ помѣщикамъ, конечно благотѣльное для нихъ, можетъ быть во всякомъ случаѣ только дѣйствіемъ **МОНАРШЕЙ** милости, но не строгой справедливости. Но какіе документы, какія законныя доказательства могутъ представить помѣщики на долги, которые они насчитываютъ на крестьянахъ, находившихся въ полной отъ нихъ зависимости? Мнѣ кажется, что о долгахъ крѣпостныхъ крестьянъ помѣщикамъ ихъ не можетъ быть и рѣчи, исключая лишь одного случая, а именно, если ссуда была произведена не для хозяйственныхъ нуждъ, но для пріобрѣтенія какой либо собственности или для производства какого либо промысла, не необходимыхъ для крестьянскаго быта. Всѣ же ссуды скотомъ, хлѣбомъ и деньгами для поддержанія хозяйства, должны быть считаемы издержками, произведенными помѣщиками въ собственномъ ихъ интересѣ, и за которыя они уже получили вознагражденіе трудомъ крестьянъ.

Третья глава, о поземельныхъ правахъ помѣщиковъ, изложена весьма неудовлетворительно: въ ней встрѣчается много постановленій противорѣчащихъ самой цѣли Поло-

женія о крестьянахъ, неясныхъ и долженствующихъ возбудить многочисленныя недоразумѣнія.

Уже самое основаніе, принятое Комитетомъ при составленіи этой главы, какъ видно изъ приложеннаго къ положенію «обзора», неправильно и противно указаннымъ Правительствомъ началамъ. Комитетъ, не ограничиваясь признаннымъ за дворянствомъ ^{оной} правомъ собственности на всю землю, нынѣ ему принадлежащую, изъясняетъ, что «съ этимъ правомъ, которое не можетъ быть нарушено и не требуетъ нынѣ никакого особаго «подтвержденія, неразрывно соединяется право владѣнія, пользованія и распоряженія, безъ всякаго посторонняго участія, и что «по праву полной собственности на землю, «владелецъ ея имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности, на все что заключается въ недрахъ ея и т. д. Согласно съ такимъ выводомъ и определено въ Положеніи (§ 31), что помѣщикамъ сохраняется «не одно лишь право собственности на всю «землю, но и право владѣнія, пользованія и распоряженія ею», что нарушаетъ предоставленное Высочайшею волею крестьянамъ право пользованія частью земли, необходимой для обезпеченія ихъ быта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснено (§ 33), что отъ усмотрѣнія помѣщиковъ зависитъ, между прочимъ, «хозяйственное устройство всей принадлежащей имъ земли, какъ находящейся въ непосредственномъ ихъ распоряженіи, такъ и предоставленной въ пользованіе «крестьянъ». Такое постановленіе, хотя выраженное общими словами, уничтожаетъ всѣ благодѣтельныя послѣдствія надѣла крестьянъ землею. Лишенные правъ хозяйственнаго устройства отведенной для обезпеченія ихъ быта земли, крестьяне будутъ въ этомъ отношеніи еще въ большей зависимости отъ помѣщиковъ, чѣмъ были досель; потому что помѣщики будутъ имѣть возможность, подъ предлогомъ хозяйственнаго устройства, стѣснить ихъ въ земледѣльческихъ распоряженіяхъ.

Столь же стѣснительно и неправильно сохраненіе помѣщикамъ «права (§ 34) подвергать отведенную крестьянамъ землю залогу «кредитнымъ установленіямъ и частнымъ «лицамъ въ обезпеченіе долговъ, по правиламъ, нынѣ дѣйствующимъ». Этимъ дается возможность лишать крестьянъ отведенной имъ земли, потому что, если помѣщикъ не уплатитъ долга за крестьянскую землю, подвергнутую имъ въ залогъ, то, по правиламъ нынѣ дѣйствующимъ, она поступитъ въ полную, неограниченную собственность кредитора.

При исчисленіи правъ помѣщиковъ на произведенія земли и лѣсовъ, на минеральныя и другія въ недрахъ земли заключающіяся богатства, на звѣриную и птичью охоту, на рыбную ловлю и т. п. (§§ 36 и 38), слѣдовало бы замѣтить, что всѣ эти права простираются только на землю, остающуюся въ

непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ. По смыслу означенныхъ §§-въ, права эти предполагается распространить на *всю* землю, что относительно произведеній крестьянской земли и лѣсовъ, на ней произрастающихъ, не имѣетъ даже смысла, почему и должно объяснить это постановленіе только недосмотромъ при редакціи; — относительно же правъ на охоту, рыбную ловлю и собираніе лѣсныхъ плодовъ, вышеизложенное ограниченіе было бы въ высшей степени несправедливо.

Въ § 40 помѣщикамъ предоставляется исключительное право на торговлю во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ. Хотя въ подтвержденіе этого права и приведена статья 346 Т XI Св. Зак. торг., но въ ней запрещается только купцамъ содержать ренсковые погреба и лавки, иначе какъ по условіямъ, заключеннымъ съ владѣльцами, между тѣмъ какъ въ § 40 опредѣлено, что «къ торговлѣ и къ содержанію лавокъ въ нихъ допускаются крестьяне и другихъ сословій люди, не иначе какъ съ дозволенія помѣщика». Такое ограниченіе торговыхъ правъ не можетъ быть допущено.

Весьма важно въ III главѣ постановленіе (§ 41), которымъ право владѣнія населенными имѣніями и вотчинныя права въ оныхъ, право винокуренія, продажи питей, содержанія фабрикъ и заводовъ, должно и на будущее время составлять принадлежность потомственного дворянства.

Въ этомъ постановленіи заключается, между прочимъ, ограниченіе владѣльческихъ правъ, котораго Комитетъ вѣроятно вовсе не имѣлъ въ виду: всякому помѣщику принадлежало право не только разрѣшать и *не дворянамъ* учреждать въ имѣніяхъ ихъ фабрики и заводы, но даже и отводить имъ земли на вѣчныя времена въ полную собственность для учрежденія промышленныхъ или фабричныхъ заведеній. Что же касается до исключительнаго права дворянства владѣть населенными имѣніями, то, не входя въ разсмотрѣніе вопроса въ какой мѣрѣ такая привиллегія будетъ допустима, по уничтоженіи крѣпостнаго состоянія, нельзя не замѣтить, что § этотъ изложенъ не съ надлежащей полнотою и ясностью. — Если выдѣленная крестьянамъ земля будетъ обращена въ ихъ собственность, можно ли будетъ за тѣмъ считать остающуюся во владѣніи помѣщика землю населенною? — Если онъ, пользуясь неограниченнымъ правомъ распоряженія этою землею, распродастъ ее отдѣльными участками, то за кѣмъ останутся вотчинныя права? — Сохраняются ли помѣщику права эти и въ томъ случаѣ, если онъ оставитъ за собою самое незначительное пространство земли, напримѣръ одну десятину? — Вотъ вопросы, на которые въ проектѣ Положенія нѣтъ отвѣтовъ. По моему мнѣнію, послѣ уничтоженія крѣпостнаго права и послѣ обращенія, согласно постановленію Комитета, части земли въ собственность крестьянъ, не можетъ предстоять препятствій

*

къ дозволенію лицамъ всѣхъ сословій приобрѣтать поземельную собственность, хотя-бы она и заключалась въ такъ называемыхъ нынѣ помѣщичьихъ имѣніяхъ.—Такая мѣра была-бы въ особенности благодѣтельна въ Могилевской губерніи, гдѣ земледѣліе находится еще на низкой степени развитія по недостатку капиталовъ. Она была-бы весьма полезна и для самихъ помѣщиковъ, потому что при большемъ числѣ покупателей, имѣнія значительно возвысились бы въ цѣнѣ.

Въ заключеніе этой главы Комитетъ опредѣлилъ (§ 43) представить на разсмотрѣніе высшаго Начальства проектъ „о введеніи кредитныхъ гипотетическихъ книгъ“. Хотя введеніе рациональной гипотечной системы оказывается совершенно необходимымъ, однако обсужденіе этого вопроса, сколько мнѣ кажется, не подлежало Комитету.

Приступая къ разсмотрѣнію постановленія Комитета отъ 28-го Февраля о выкупѣ крестьянской земли, я считаю нужнымъ по важности этого вопроса, въ которомъ заключается коренное преобразование и, по моему убѣжденію, единственно-возможное въ Могилевской губерніи улучшеніе быта крестьянъ, подробно изложить обстоятельства, которыми сопровождалось это постановленіе, дабы дать возможность судить о томъ, въ какой мѣрѣ оно есть выраженіе мнѣнія Комитета и Дворянства Могилевской губерніи и какими побудительными причинами и соображеніями руководствовались при составленіи онаго.

Во время происходившихъ въ Комитетѣ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1858 года совѣщаній относительно выкупа усадебъ, неоднократно было высказываемо Членами мнѣніе о недостаточности этой мѣры въ Могилевской губерніи для обезпеченія и улучшенія быта крестьянъ, и о стѣснительности оной для помѣщиковъ. Вслѣдствіе того возникло предположеніе объ обращеніи въ собственность крестьянъ посредствомъ выкупа не однѣхъ лишь усадебъ, но и полевыхъ угодій. Предположеніе это, одобряемое въ то время почти всѣми Членами Комитета, было, по желанію Г. Губернскаго Предводителя Дворянства, представлено мною на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, такъ какъ Князь Любомирскій и нѣкоторые другіе Члены высказали опасеніе, чтобы оно не было сочтено за нарушеніе Высочайше опредѣленныхъ началъ.—По полученіи за тѣмъ разрѣшенія по сему предмету, Комитетъ постановленіемъ отъ 10 Января поручилъ особой Комисіи заняться подробнымъ разсмотрѣніемъ этого вопроса и представить по оному свое заключеніе.

Между тѣмъ наступили дворянскіе выборы, во время которыхъ Комитетъ, еще до полученія предписанія Вашего Высокопревосходительства, отъ 21 Января 1859 года № 15, которымъ воспрещалось на дворянскихъ собраніяхъ входить въ обсужденіе вопросовъ, предоставленныхъ Губернскимъ Комитетамъ, воспользовался присутствіемъ большей части

дворянства, чтобы узнать, хотя и неофициальным образом, мнение помещиков по сему предмету. На собраниях, бывших по этому случаю у Гг. Уездных Предводителей, значительное большинство объявило себя в пользу выкупа, как мне было сообщено самими Гг. Предводителями;—и как упоминается о том в особом мнении Члена Комитета Гольинскаго, поданном им при подписании проекта Положения.— Не смотря на одобрение дворянства, Комитет долго не рѣшался приступать къ разрѣшенію этого вопроса, хотя при обсужденіи главы IV (пост. 9 Февраля) уже высказалъ мнение о томъ, что «продажа кромѣ усадебъ и полевыхъ «угодій представляетъ менѣе не—удобствъ, чѣмъ продажа однихъ усадебъ» Мнение это было принято *единогласно*, въ отсутствіи Г. Предсѣдателя Комитета. За тѣмъ въ засѣданіи 13 Февраля по разсмотрѣніи донесенія Комисіи, назначенной журналомъ 10 Января, было приступлено къ подачѣ голосовъ, при чемъ только два члена объявили себя противъ выкупа; но въ постановленіи Комитета отъ 14 Февраля (о засѣданіи 13-го Февраля) объ этой подачѣ голосовъ не упоминается, и такимъ образомъ вопросъ о выкупѣ считался вновь отложеннымъ, хотя въ сущности и былъ уже разрѣшенъ. Обстоятельства эти видны изъ особаго мнѣнія Члена Гольинскаго, поданнаго имъ относительно постановленія 14 Февраля.

Въ послѣдствіи когда внесенъ былъ проектъ постановленія о выкупѣ, изъ 25 Членовъ 15 объявили себя в пользу онаго, а Г. Предсѣдатель съ меньшинствомъ Членовъ Комитета остался при особомъ мнѣніи (пост. 28 Февраля). Изслѣдованіе причинъ такой перемѣны было бы неумѣстно въ официальномъ заключеніи,—но я счелъ долгомъ оговорить это обстоятельство, потому что, какъ упомянуто выше, въ запискѣ объ улучшеніяхъ быта крестьянъ придается какое то особенное значеніе тому обстоятельству, что постановленіе принято *не единогласно*.

Изъ вышеизложеннаго можно кажется заключить, что постановленіе о выкупѣ всей крестьянской земли есть выраженіе мнѣнія— не какой либо партіи, но значительнаго большинства не только Комитета, но и всего сословія помещиковъ Могилевской губерніи.

При такихъ обстоятельствахъ должно показаться страннымъ, что означенное постановленіе не заключаетъ въ себя подробнаго изложенія тѣхъ соображеній, которыя побудили большинство Комитета предпочесть его выкупу однихъ усадебъ, и что въ этомъ случаѣ ограничились изъясненіемъ, что таковая продажа обезпечиваетъ быть крестьянъ. Эта неполнота объясняется отчасти поспѣшностью, съ которою составлялся проектъ постановленія, отчасти опасеніемъ нѣкоторыхъ Членовъ, чтобы подробнымъ изложеніемъ доводовъ не возбудить новыхъ преній, которыхъ желательно было избѣжать, такъ какъ остовалось едва нѣсколько дней до истече-

нія срока занятій Комитета. — Основная мысль проекта Могилевскаго Комитета о выкупѣ крестьянской земли заключается въ томъ, что онъ долженъ быть *общій, равно обязательный для всѣхъ*; — нѣкоторые Члены изъявили даже желаніе, чтобъ онъ былъ единовременный (см. особое мнѣніе Члена С. Голынскаго). Выкупъ предполагается осуществить посредствомъ выпуска 4^о-ыхъ облигацій, гарантированныхъ Правительствомъ, съ уплатою этой ссуды крестьянами въ 56 лѣтній срокъ и съ тѣмъ, чтобы они вносили ежегодно по 5^о, въ томъ числѣ 4^о за облигаціи, $\frac{1}{2}$ ^о погашенія капитала и $\frac{1}{2}$ ^о для образованія запаснаго капитала въ обезпеченіе платежа процентовъ по облигаціямъ и на различныя общепользныя предпріятія. Земли предполагается выдѣлить, смотря по качеству оной, по 2 $\frac{1}{2}$, по 3 и по 3 $\frac{1}{2}$ десятины на каждую душу муж. пола, съ уплатою помѣщику 130 руб. сереб. за каждый выдѣляемой на душу участокъ.

Таковы главныя основанія всего проекта, которыя я съ своей стороны не могу не признать вообще достигающими предположенной цѣли и по мѣстнымъ обстоятельствамъ выгодными для крестьянъ и для помѣщиковъ. Если проектъ этотъ и не можетъ считаться полнымъ, то во всякомъ случаѣ онъ, кажется, заслуживаетъ быть принятымъ въ соображеніе какъ клонящійся къ окончательному разрѣшенію крестьянскаго вопроса, къ коренному улучшенію быта всего сословія земледѣльцевъ. Кромѣ того онъ представляетъ еще и ту выгоду, что при существованіи запаснаго капитала, Правительство, гарантируя облигаціи, будетъ вѣроятно освобождено отъ всякихъ денежныхъ пожертвованій, а сословіе крестьянъ по истеченіи 56 лѣтъ пріобрѣтетъ капиталъ, равный суммѣ выкупа, т. е. около 20 миліоновъ руб. сер. — Комитетъ предположилъ производить выкупъ ежегодно $\frac{1}{10}$ части имѣній, а не одновременно, опасаясь, чтобы внезапный выпускъ значительнаго числа облигацій не имѣлъ неблагоприятнаго вліянія на цѣнность ихъ; но, по моему мнѣнію, опасеніе это неосновательно, такъ какъ облигаціи будутъ обезпечены поземельною собственностью крестьянъ, запаснымъ капиталомъ и гарантіею Правительства. Единовременный же выкупъ представляетъ много не вознаградимыхъ выгодъ, рѣшая окончательно важнѣйшій Государственный вопросъ и отстраняя всякій поводъ къ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ между помѣщиками и освобожденными крестьянами.

Постановленная Комитетомъ обязательность продажи земли и при томъ по определенной цѣнѣ, оказывается совершенно необходимою, потому что въ противномъ случаѣ неминуемо возникнетъ сильное, справедливое, неудовольствіе между тѣми крестьянами, которые по упрямству помѣщиковъ будутъ лишены возможности сдѣлаться собственниками. Обязательность продажи необходима не только какъ мѣра справедливости

относительно крестьянъ, но и въ видахъ сохраненія общественнаго спокойствія.

Относительно нѣкоторыхъ §§-въ я впрочемъ не раздѣляю мнѣнїя Комитета.—Такимъ образомъ въ § 9-мъ опредѣлено, что «выкупъ «необязателенъ для мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 30 душъ». Это постановленіе не справедливо въ отношеніи къ крестьянамъ такихъ имѣній и при томъ не вынуждено положительною необходимостью. Если Комитетъ имѣлъ при этомъ въ виду сохранить за помѣщиками достаточное пространство земли для рациональнаго занятія земледѣіемъ, то для достиженія этой цѣли казалось бы достаточнымъ постановить, что въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, (имѣющихъ впрочемъ менѣе—не *тридцати*, а *двадцати* душъ,—) обязательная продажа распространяется лишь на то пространство земли, которое нынѣ дѣйствительно находится въ пользованіи крестьянъ; въ случаѣ же если крестьяне не были надѣлены землею, но находились въ качествѣ батраковъ у владѣльцевъ своихъ, то они должны быть причислены къ дворовымъ, съ сохраненіемъ помѣщику права на всю землю.—

Оцѣнка выдѣляемой земли по 130 руб. сереб. на душу (§ 10) должна быть признана преувеличенной. Это видно изъ слѣдующаго разсчета.—Въ Могилевской губерніи имѣніе въ 100 душъ стоитъ отъ 12 т. до 24 т. руб., (*) или среднимъ числомъ 18 т., т. е. по 180 руб. за душу. Земли причитается на душу обыкновенно отъ 7 до 10 десятинъ,—что составляетъ за десятину населенной земли отъ 18 до 26 руб., или среднимъ числомъ по 22 руб. Дешевину же ненаселенной земли можно положить цѣною отъ 10 до 20 руб., или среднимъ числомъ по 15 руб. Такимъ образомъ взявши въ примѣръ среднеземельное имѣніе въ 100 душъ и 850 десятинъ земли цѣною въ 18000 руб. сереб., оказывается, что у помѣщика останется, за выдѣломъ 3-хъ десятинъ на душу, 550 десятинъ, что по 15 руб. составитъ 8, 250 руб., и по этому на крестьянскую землю несправедливо было бы отнести болѣе 10,000 руб. р., т. е. по 100 руб. на душу. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что эта сумма, т. е. 100 руб. сер. на душу при надѣлѣ 3-хъ десятинъ на душу, признается всѣми безпристрастными людьми совершенно достаточнымъ вознагражденіемъ.

Въ § 26-мъ постановлено, что и по продажѣ крестьянамъ земли, за помѣщиками сохраняется исключительное право на содержаніе оброчныхъ статей, отнесенныхъ въ 3-й Главѣ Положенія къ вотчиннымъ правамъ.—По моему мнѣнію, нельзя воспретить крестьянамъ на принадлежащей имъ въ собственность землѣ учреждать фабрики, заводы и другія оброчныя статьи.

Наконецъ, по причинамъ изъясненнымъ выше, въ замѣчаніяхъ къ Главѣ III я не могу признать справедливымъ отнесенія податныхъ

(*) Это крайнія цифры; большею же частію имѣніе въ 100 душъ продается отъ 15 т. до 20 т. руб. сереб.

недоимокъ и ссудныхъ денегъ на сельскія общества.

Съ постановленіемъ Комитета о выкупъ не согласилось 10 Членовъ изъ коихъ Предсѣдатель и 8 членовъ изложили причины своего несогласія въ поданномъ ими особомъ мнѣніи.

Такъ какъ въ немъ соединены всѣ доводы, приводимые противниками этой мѣры, то не бесполезно кажется подробно разобрать оное.

Во 1-хъ, оспаривается право Комитета дѣлать постановленіе о выкупъ крестьянской земли, такъ какъ онъ не былъ уполномоченъ на то дворянствомъ. Члены подписавшіе это мнѣніе, упустили изъ виду, что изъ предписанія Вашего Высокопревосходительства, отъ 30 Декабря 1858 г. № 1706, Комитету было известно, что Высочайше утвержденнымъ заключеніемъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, состоявшимся по возбужденному въ Тверскомъ Комитетѣ вопросу о значеніи усадебъ, разрѣшено было не стѣснять Комитетовъ въ изысканіи средствъ къ обращенію и полевой земли въ собственность крестьянъ. Сверхъ того меньшинство Комитета не обратило въ этомъ случаѣ вниманія на то, что съ одной стороны сообщеннымъ Комитету циркулярнымъ предписаніемъ Вашего Высокопревосходительства отъ 21-го Января 1859 г. № 15, вѣннено ему въ обязанность не стѣсняться въ своихъ постановленіяхъ мнѣніями, изъясненными дворянствомъ на уѣздныхъ собраніяхъ, а съ другой стороны, что значительное большинство помѣщиковъ, хотя и неофициально, одобрило предположеніе о выкупъ. Если-же они дѣйствительно не считали себя въ правѣ дѣлать такое постановленіе, то имъ не слѣдовало во все принимать участіе въ назначеніи особой Комисіи для составленія проекта о выкупъ, не слѣдовало бы подавать голоса по самому проекту и наконецъ не слѣдовало только тогда въ первый разъ высказывать мнѣніе о недостаткѣ полномочія, когда они остались въ меньшинствѣ.

Во 2-хъ, утверждается, что проектъ Комитета не представляетъ ручательства къ осуществленію выкупа, потому что составленъ безъ предварительнаго одобренія Правительства и безъ согласія кредитныхъ установленій. Составленіе предположеній о выкупъ было разрѣшено сообщеннымъ Комитету предписаніемъ Вашего Высокопревосходительства отъ 30 Декабря № 1706; для того же, чтобы знать будетъ ли проектъ одобренъ Правительствомъ, естественно нужно было прежде всего составить этотъ проектъ и представить на усмотрѣніе Правительства, что Комитетомъ и исполнено. Согласіе же кредитныхъ установленій въ этомъ случаѣ также зависитъ отъ Правительства и Комитетъ не имѣлъ никакаго права прямо сносятся съ ними.

Во 3-хъ, изъ того, что Комитетъ предположилъ производить выдѣлъ участковъ по-

средствомъ особой Комисіи, выводится заключеніе, что составленіе проекта нынѣ прежде временно. Этотъ выводъ, сколько мнѣ кажется, вовсе не логическій; по этому я и не считаю возможнымъ опровергать его.

Въ 4-хъ, Утверждается будто-бы цѣна за землю, предположенная Комитетомъ, не во всѣхъ случаяхъ составитъ достаточное вознагражденіе. Это возраженіе бездоказательное; да иначе и не могло быть, по тому что всѣ данныя опровергаютъ оное. Если взять въ примѣръ среднеземельное имѣніе въ 100 душъ и 850 десятинъ земли, цѣною среднимъ числомъ въ 18,000 руб. сереб., то по расчету Комитета помѣщикъ долженъ бы былъ получить за выдѣляемыя крестьянамъ 300 десятинъ 13 т. руб. сереб., т. е. по 43 руб. сереб. за десятину;—не ужели же остающіяся помѣщику 550 десятинъ нельзя оцѣнить по малой мѣрѣ хотя въ 5000 руб. сер., т. е. по девяти руб. сереб. за десятину? Между тѣмъ извѣстно, что фольварковая земля имѣетъ большую цѣнность въ сравненіи съ крестьянскою, — не говоря уже о томъ, что помѣщику остаются всѣ оброчныя статьи и лѣсныя угодья.

и въ 5-хъ, Послѣднее и по мнѣнію меньшинства Комитета самое важное возраженіе заключается въ томъ, что оставленіе крестьянъ на оброкъ вѣрнѣе улучшитъ ихъ бытъ, чѣмъ пріобрѣтеніе земли въ собственность. Къ сему присовокупляется даже, что крестьяне сочтутъ плату процентовъ и погашеніе капиталовъ несправедливостью.

Оброка предположено Комитетомъ (§ 148) отъ 18 до 21 руб. 50 коп. съ тягла, — а тягломъ (§ 119) считается способный работникъ отъ 17 до 50 лѣтъ. — Такихъ работниковъ на 100 душахъ не меньше 40. На основаніи же постановленія о выкупѣ, за землю, выдѣленную на 100 душъ, крестьяне должны бы платить ежегодно 650 р. (по 5% съ 13 т. руб.), что составляетъ на каждого тягловаго работника (: 650 : 40 :) по 16 р. 25 к. сер. Нельзя предположить, чтобы крестьяне не поняли, что выгоднѣе платить въ теченіи 56 лѣтъ по 16 р. 25 к. сер., чѣмъ безсрочно отъ 18 до 21 р. 50 к. сереб.

Разительная неосновательность вышеизложенныхъ доводовъ служить, смѣю думать, едва ли не лучшимъ доказательствомъ достоинства предположеннаго Комитетомъ преобразованія. —

Постановленія, заключающіяся въ главѣ IV (объ усадебной осѣдлости крестьянъ) столь же противны буквѣ, какъ и духу Высочайше утвержденныхъ началъ, потому что лишаютъ крестьянъ дѣйствительной возможности пріобрѣсть въ собственность усадьбы ихъ. Часть крестьянъ даже прямо лишается права на выкупъ усадьбъ, а именно отъ обязательной продажи крестьянамъ усадьбъ освобождаются помѣщики, имѣющіе меньше 30 ревизскихъ душъ мужескаго пола, владельцы селеній, въ которыхъ не болѣе 4-хъ дворовъ и владельцы

мѣстечекъ (§ 50). Прочимъ крестьянамъ хотя и предоставляется *право* выкупа усадебъ, но подѣ условіями, дѣлающими это право въ большей части случаевъ не дѣйствительнымъ. — Каждая крестьянская усадьба въ 1200 кв. саж. оцѣнена въ 180 р. сер. (§ 47), выкупъ усадебъ разрѣшено производить не иначе, какъ цѣлымъ селеніемъ и посредствомъ единовременнаго взноса всей суммы (§ 56) и наконецъ выкупъ этотъ долженъ быть непременно произведенъ въ 12 лѣтній срокъ, послѣ чего продажа ихъ для помѣщиковъ перестаетъ быть обязательною (§ 45).

При сильномъ дробленіи поземельной собственности и при значительномъ, вслѣдствіе того, числѣ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ въ Могилевской губерніи, освобожденіе оныхъ отъ обязательной продажи усадебъ лишитъ многихъ крестьянъ того обезпеченія, которое имѣетъ въ виду Правительство. Но еще болѣе пострадаютъ крестьяне отъ распространенія того же исключенія на селенія, въ которыхъ менѣе 4-хъ дворовъ, — такъ какъ въ Могилевской губерніи многолюдныя деревни вообще весьма рѣдки, а напротивъ застѣнки, выселки въ 2, 3 двора очень многочисленны.

Столь же неосновательно безусловное освобожденіе отъ обязательной продажи усадебъ владѣльцевъ мѣстечекъ, тѣмъ болѣе, что самъ же Комитетъ опредѣлилъ въ § 48, что тамъ, гдѣ цѣнность усадебъ, по ихъ положенію, или особымъ выгодамъ, или неудобствамъ, должна быть выше, или ниже противъ нормальной оцѣнки, измѣненіе оной допускается по особому постановленію Губернскаго Комитета. Слѣдовательно владѣльцы мѣстечекъ нисколько бы не пострадали, если бы на ихъ распространить общее правило о выкупѣ. Неосновательность постановленія Комитета относительно мѣстечекъ весьма хорошо изложена въ особомъ мнѣніи о IV главѣ Члена отъ Правительства С. В. Голынскаго, который самъ владѣетъ едва ли не самымъ значительнымъ промышленнымъ мѣстечкомъ въ губерніи — м. Кричевымъ.

Опредѣлить хотя приблизительно число крестьянъ, лишаемыхъ такимъ образомъ усадебной оцѣдки, я не имѣю возможности, такъ какъ Комитетъ не представилъ никакихъ относящихся къ этому вопросу статистическихъ данныхъ.

Оцѣнка усадебъ преувеличена, и произведена неправильно, потому что, какъ весьма справедливо замѣтилъ въ особомъ мнѣніи Членъ отъ Правительства А. Д. Менжинскій, нельзя принимать въ соображеніе доходъ съ той части усадебной земли, которая находится подъ строеніями, тѣмъ болѣе, что Комитетъ оцѣниваетъ эти послѣднія отдѣльно и при томъ очень высоко (въ 58 р. 50 к.). Если примѣрно 600 кв. саж. занимаютъ избою, дворомъ, гумномъ и т. п., — то доходъ съ остальной огородной земли по исчисленію самаго же Комитета (§ 47) составитъ 3 р. 3 $\frac{3}{4}$ к., т. е. проценты (полагая не по 5%,

а на 6го) съ капитала въ 55 р. сер.; строе-
нія же нельзя оцѣнить выше 45 р. сер. и
по этому цѣнность усадьбы не превышаетъ
100 руб. сер. Таковая абсолютная цѣнность
усадьбы; для крестьянина же она стоитъ не
болѣе 55 р., потому что только съ этой ча-
сти капитала онъ получаетъ доходъ, между
тѣмъ какъ для помѣщиковъ дѣйствительно
усадьбы могутъ имѣть гораздо высшую цѣ-
ну, потому что отдѣленные отъ оныхъ поле-
вые участки, чрезъ самое это отдѣленіе те-
ряютъ свою цѣнность.

Непомѣрная оцѣнка дѣлаетъ выкупъ усадебъ
въ Могилевской губерніи совершенно невоз-
можнымъ: при общей бѣдности Бѣлорусскихъ
крестьянъ лишь не многіе изъ нихъ въ со-
стояніи платить ежегодно 20 р. съ тягла;—
между тѣмъ оброкъ съ полнаго участка опре-
дѣленъ въ главѣ VI въ 21 р. 50 к., и кромѣ
того крестьянину для выкупа усадьбы при-
шлось бы откладывать ежегодно по 15 р.,—
т. е. платить ежегодно въ продолженіи 12
лѣтъ по 36 р. сер. съ тягла.—

Кромѣ общихъ вышеизложенныхъ недо-
статковъ, по которымъ вся эта глава долж-
на быть признана неудовлетворительною,—
есть еще нѣкоторыя частныя постановленія,
о которыхъ я также считаю нужнымъ упо-
мянуть.

Въ примѣчаніи къ § 44 изъяснено, что
гумно съ овиномъ и сарай для складки сѣна
и хлѣба не входятъ въ составъ усадебныхъ
строеній. Такое ограниченіе, основанное лишь
на предположеніи, что они возводятся по
большой части внѣ крестьянскихъ усадебъ,
было бы весьма стѣснительно для крестьян-
скаго хозяйства.

§ 52. предоставляетъ помѣщику право въ
каждомъ селеніи оставить одну или двѣ усадеб-
бы за собою. Это составляетъ, ни на чемъ
основанное, нарушеніе осѣдлости крестьянъ.

§ 59, налагающій обязанность на крестья-
нина и по выкупъ усадьбы непременно дер-
жать въ арендѣ отъ помѣщика участокъ по-
левой земли,—заключаетъ въ себѣ нарушеніе
правъ личной свободы крестьянъ.

Хотя въ § 64 и опредѣляется, что крестья-
не послѣ покупки усадебъ распоряжаются
оними какъ полною собственностью, но
вслѣдъ за тѣмъ это право собственности
ограничивается запрещеніемъ содержать по-
стоялые дворы, фабричныя и торговыя за-
веденія, съ предоставленіемъ такого права
исключительно помѣщикамъ.

Надѣлъ крестьянъ полевою землею въ поль-
зованіе (глава V) основанъ на ложномъ началѣ.
—Комитетъ опредѣлилъ сохранить на все вре-
мя срочнообязаннаго состоянія, т. е. въ те-
ченіи 12 лѣтъ, инвентари, составленные на
основаніи правилъ 1855 г., съ нѣкоторыми,
впрочемъ незначительными, измѣненіями,—
(§§ 67—87); окончательный же выдѣлъ земли
въ размѣръ отъ 2½ до 3½ десятинъ на душу (§ 89)
дѣлается обязательнымъ для помѣщика не
позже 12 лѣтъ. Принятіе въ руководство на
12 лѣтній срокъ инвентарей, которые, какъ

известно, большею частью вовсе не соответствуют действительности, послужило бы поводомъ къ нарушенію нынѣ существующаго надѣла, безъ окончательнаго разрѣшенія этого вопроса. По моему мнѣнію слѣдовало бы постановить, что впредь до окончательнаго выдѣла земли въ пользованіе или для обращенія въ собственность крестьянъ посредствомъ выкупа, настоящій надѣлъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть уменьшенъ; — для производства же окончательнаго выдѣла въ пользованіе или собственность назначить кратчайшій срокъ, а именно примѣрно 2 года. Этого времени будетъ совершенно достаточно, такъ какъ надѣлъ по дворамъ или тягламъ предполагается предоставить самому обществу (§ 95), выдѣлъ же земли всему обществу заключается лишь въ отмежеваніи отъ помѣщичьихъ полей общаго пространства крестьянской земли.

Комитетъ предположилъ отводить крестьянамъ на душу мужескаго пола земли лучшаго качества по $2\frac{1}{2}$, средняго по 3, и худшаго по $3\frac{1}{2}$ десятины. Хотя такой способъ нельзя не признать справедливымъ, но онъ потребовалъ бы производства повсемѣстной, подробной оцѣнки земель, что при настоящихъ средствахъ и обстоятельствахъ по всѣмъ вѣроятіямъ потребовало бы десятки лѣтъ и потому окончательное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса, должно бы было отложить на неопредѣленное время. — Я нахожу, что для избѣжанія всякихъ недоумѣній и запутанностей, необходимо какъ можно скорѣе произвести окончательный выдѣлъ крестьянской земли, примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, хотя бы этимъ и была нарушена математическая точность. — Могилевская губернія принадлежитъ къ числу многоземельныхъ и изъ общаго свода свѣдѣній о положеніи помѣщичьихъ имѣній оказывается, что надѣлъ на душу составляетъ большею частью по 3 десятины; только въ одномъ уѣздѣ (Рогачевскомъ), онъ составляетъ $3\frac{1}{2}$ десятины, а въ 3-хъ уѣздахъ менѣе 3-хъ десятинъ (Быховскомъ, Чериковскомъ и Мстиславскомъ), а именно $2\frac{3}{4}$, $2\frac{1}{2}$ и 2 десятины. Не могу незамѣтить, что въ Чериковскомъ уѣздѣ, какъ мнѣ положительно известно, надѣлъ показанъ менѣе дѣйствительнаго, который составляетъ также около 3 хъ десятинъ. По этому я полагаю бы опредѣлить нормальнымъ надѣломъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ на душу причитается земли всего на всего не менѣе 7 и не болѣе 9 десятинъ, по 3 десят. — тамъ-же гдѣ земли менѣе 7 десят. по $2\frac{1}{2}$, а гдѣ свыше 9 по $3\frac{1}{2}$ десят. По мѣстнымъ обстоятельствамъ такое постановленіе составляетъ самое практическое разрѣшеніе вопроса о малоземельныхъ, среднеземельныхъ и многоземельныхъ имѣніяхъ, потому что при несуществованіи вольнонаемнаго труда и при необходимости, вслѣдствіе того, обрабатывать поля исключительно рабочими силами самаго имѣнія, въ многоземельныхъ имѣніяхъ земля большею частью худшаго сорта, требующая частаго отдыха, а въ малоземельныхъ напро-

тивъ лучшаго качества, вознаграждающая употребляемый на воздѣлываніе оной трудъ. Это подтверждается и вышеприведенными цифрами, такъ какъ Гомельскій и Мстиславскій уѣзды отличаются своимъ плодородіемъ. Впрочемъ, дабы не нарушить частныхъ интересовъ въ имѣніяхъ, находящихся въ исключительномъ положеніи, слѣдовало-бы предложить право—въ имѣніяхъ, въ которыхъ предполагается выдѣлить по $3\frac{1}{2}$ десятины—помѣщикамъ, а въ имѣніяхъ, въ которыхъ предположено выдѣлить по $2\frac{1}{2}$ десятины—крестьянамъ,—если они будутъ не довольны надѣломъ, требовать оцѣнки посредствомъ особой Коммисіи, которая должна будетъ опредѣлить къ какому разряду, по качеству почвы, можетъ быть отнесена выдѣляемая крестьянамъ земля.

Въ § 79 постановлено, что земли, выдѣляемыя крестьянамъ, должны быть *преимущественно* тѣ же, коими они нынѣ пользуются.—Этотъ § слѣдовало-бы изложить опредѣлительнѣе, разрѣшивъ замѣнъ крестьянскихъ полей, безъ ихъ согласія, *лишь въ случаѣ крайней* необходимости.

Въ § 92 изъяснено, что «*замѣнъ полей обусловливается не качествомъ земли, но положеніемъ дачи*». Это совершенно не понятно.

Въ § 93 разрѣшается выдѣлить, наравнѣ съ пахотными полями, земли, состоящія подъ зарослями, не свѣше однако одной трети. Такое постановленіе, какъ чрезвычайно не выгодное для крестьянъ, не можетъ быть, по моему мнѣнію, допущено; земля подъ зарослями не можетъ быть обращена подъ пашню безъ издержекъ, большею частью превышающихъ средства крестьянъ. Неудобство такого порядка доказано опытомъ въ Лифляндской губерніи, гдѣ въ нѣкоторыхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ также отводилась крестьянамъ такъ называемая кустовая земля (:Buschland:) причемъ однако нѣсколько десятинъ оной считалось за одну десятину пашни,—и гдѣ это служило къ отягощенію земледѣльцевъ и возбуждало ропотъ ихъ.—Выдѣлъ земли подъ зарослями можно-бы допустить лишь въ случаѣ, если-бы это было признано необходимымъ для округленія дачи, и съ тѣмъ, чтобы такой земли было отводимо не болѣе $\frac{1}{6}$ части, считая при томъ одну десятину пашни за 3 десятины зарослей.

Въ § 94 издержки на землемѣрныя работы при выдѣлѣ земли отнесены на общество.—Такое постановленіе нельзя признать справедливымъ, такъ какъ выдѣлъ производится въ интересъ какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, и потому слѣдовало-бы издержки на означенныя работы разложить на помѣщика и на общество соразмѣрно съ пространствомъ отводимой имъ земли.

Въ §§ 98 и 99, о правѣ крестьянъ во время срочнообязаннаго состоянія пользоваться лѣсными угодьями, опредѣляется только количество топлива имъ отпускаемаго,—но о количествѣ строеваго лѣса не упоминается.

На основаніи § 100 обязанность помѣщиковъ снабжать крестьянъ лѣсомъ прекращается со времени введенія постоянного оброка или натуральныхъ повинностей. Имѣя въ виду, что пока таковая земля не будетъ обращена въ собственность крестьянъ, они должны считаться въ переходномъ состояніи, я полагаю-бы оставить на помѣщикахъ вышеозначенную обязанность въ той мѣрѣ, какъ она и нынѣ ими исполнялась,—впредь до выкупа крестьянами усадебной и полевой земли.

Постановленія VI Главы (:1 Отдѣленіе:) относительно казенныхъ повинностей весьма не полны.—Относительно рекрутской повинности постановлено лишь въ общихъ словахъ (§ 111), что она отбывается по приговору общества съ утвержденія помѣщика,—но на счетъ порядка отбытія повинности, очереднаго или жеребьеваго, не сдѣлано никакого заключенія.—Впрочемъ это вопросъ, который, какъ кажется, можетъ быть удобнѣе обсужденъ отдѣльно отъ крестьянскаго положенія, въ которомъ достаточно сдѣлать отрицательное постановленіе, а именно, что поставка рекрутъ производится не по назначенію помѣщика.

Не предположено никакихъ мѣръ къ обезпеченію исправной уплаты Государственныхъ и земскихъ податей и только опредѣлено (§ 114), что за подати можетъ быть продано движимое имущество должника, за исключеніемъ скота и хозяйственныхъ орудій.

Я не могу также согласиться съ § 104, о производствѣ миромъ денежной раскладки *непрѣмьно* по числу способныхъ къ работѣ мужчинъ отъ 17 до 55 лѣтъ. Если не предоставлять право раскладки, согласно существовавшимъ доселѣ узаконеніямъ, самому обществу, то казалось бы горяздо полезнѣе и справедливѣе опредѣлить, что раскладка производится не по числу душъ или работниковъ, но по числу и пространству поземельныхъ участковъ, т. е. обратитъ подушную подать въ поземельную. Такое преобразование, предположенное и въ Комитетѣ Членами отъ Правительства Гг. Голынскимъ и Менжинскимъ (см. Особое мнѣніе къ VI Главѣ), будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ служить лучшимъ обезпеченіемъ исправной уплаты податей.

Переходя за тѣмъ къ разбору 2 Отдѣленія VI Главы, о повинностяхъ крестьянъ помѣщику, составляющаго, за исключеніемъ вопроса о выкупѣ, едва ли не самую важную часть возложеннаго на Комитетъ труда, по непосредственному вліянію на участь крестьянъ, я не могу не согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ Членовъ (особое мнѣніе Гг. Голынскаго и Менжинскаго), которые находили, что «незначительныя измѣненія, сдѣланныя Комитетомъ въ существующихъ инвентарныхъ «правилахъ, основанныхъ на крѣпостномъ «правѣ, нисколько не улучшатъ несчастнаго быта здѣшнихъ крестьянъ, требующаго «существенныхъ перемѣнъ. . . .» Этотъ отдѣлъ проекта положенія менѣе всѣхъ дру-

гихъ достигаетъ предположенной Правительствомъ цѣли—облегченія участи крестьянъ и улучшенія ихъ быта,—такъ какъ во многихъ отношеніяхъ постановленія, заключающіяся въ немъ, увеличиваютъ противъ прежняго повинности крестьянъ и оставляютъ ихъ въ зависимости отъ произвола помѣщиковъ.

Комитетъ и въ этомъ случаѣ принялъ за главное основаніе инвентарное положеніе 1855 года (§ 115), съ нѣкоторыми облегчительными измѣненіями. Еслибы инвентарное положеніе соотвѣтствовало дѣйствительности, то Комитетъ имѣлъ-бы нѣкоторое право сказать, что онъ уменьшаетъ повинности крестьянъ; но такъ какъ инвентарное положеніе большею частью существуетъ только на бумагѣ, то на дѣлѣ выходитъ, что повинности большею частью или остаются тѣ же, или даже по нѣкоторымъ имѣніямъ увеличиваются, не говоря уже о томъ, что крестьяне лишаются права на пособіе со стороны помѣщиковъ.—Натуральныя повинности (панщина) въ Могилевской губерніи, на основаніи обычая, отбывались большею частью по 2 дня въ недѣлю съ каждаго тягла;—были и такія имѣнія, въ которыхъ поставлялось по 3 дня съ каждаго семейства. По этому инвентарное положеніе 1855 года, опредѣливъ по 3 дня съ каждаго тягла, въ сущности увеличило повинности крестьянъ. Но не всѣ помѣщики воспользовались этимъ и по нынѣ во многихъ имѣніяхъ отбывается только по два дня въ недѣлю, во многихъ также 3-й день засчитывается въ уплату принимаемыхъ помѣщиками на себя податей за крестьянъ. По этому уменьшеніе инвентарныхъ повинностей только въ такомъ случаѣ составитъ облегченіе для крестьянъ, если оно будетъ уменьшеніемъ *существующихъ* повинностей. Между тѣмъ однако Комитетъ опредѣляетъ за участки отъ $4\frac{3}{4}$ до 6 десятинъ по 2 рабочихъ дня въ недѣлю въ теченіе всего года, а за участки отъ 6 до 9 десятинъ по 2 дня въ теченіе 10 мѣсяцевъ и по 3 въ теченіе лѣтнихъ 2 мѣсяцевъ, т. е. въ самое рабочее время (§§ 117 и 68:). Нельзя сравнивать эти повинности съ повинностями въ Великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ подъ тягломъ разумѣется мужъ съ женою, и гдѣ по этому подростки, за-лишніе крестьяне и незамужнія женщины, по выраженію крестьянъ, не *тянутъ тягла*; въ Могилевской губерніи тягломъ считается (§ 119:) всякій способный работникъ отъ 17 до 50 лѣтъ, а способною работницею здоровая женщина отъ 16 до 45 лѣтъ. Кто имѣлъ случай видѣть до какой степени нищета изнурира все Бѣлорусское племя, тотъ знаетъ, что крестьяне въ 17 и крестьянки въ 16 лѣтъ еще совершенныя дѣти и при томъ щедушвыя, слабосильныя; крестьянка же 45-ти лѣтъ обыкновенно бываетъ уже до того истощена, что часто кажется 60-ти—лѣтней старухой.—Принимая же въ соображеніе, что всѣ 17—лѣтніе мальчики считаются тягловыми и должны отбывать кромѣ мужескихъ и женскіе рабочіе дни, и что такъ какъ они не могутъ быть еще женаты, то женскіе дни

должна отбывать одна изъ незамужнихъ женщинъ, оказывается, что, на основаніи постановленія Комитета, всѣ безъ исключенія способные работники отъ 17 до 50 лѣтъ и всѣ здоровыя женщины отъ 16 до 45 лѣтъ будутъ подлежать отправленію натуральныхъ повинностей помѣщику. Если сверхъ того обратить вниманіе на то обстоятельство, что назначеніе рабочихъ дней на каждую недѣлю зависитъ отъ помѣщика (§ 123), который безъ сомнѣнія будетъ избѣгать назначенія праздничныхъ дней, въ которые крестьяне освобождаются отъ работъ, и въ самое рабочее время будетъ по всѣмъ вѣроятіямъ требовать, или по крайней мѣрѣ будетъ имѣть право потребовать на работу всѣ тягла, то оказывается, что крестьяне, обязанные всегда быть въ готовности итти на работу, не будутъ имѣть возможности отлучиться изъ имѣнія и заработать что либо на сторонѣ. Правда, что, дабы дать возможность крестьянамъ заработать деньги для уплаты податей, Комитетъ опредѣлилъ освободить ихъ отъ натуральныхъ повинностей зимою на 2 недѣли (§ 135), но льгота эта столь незначительна, что не можетъ принести чувствительной пользы.

Принимая въ соображеніе, что повинности помѣщику будутъ отбываемы только впродъ до выкупа крестьянскихъ полей, я полагаю бы принять за основаніе при опредѣленіи, въ видѣ переходной мѣры, натуральныхъ повинностей, слѣдующія начала:

Во 1-хъ) Признать тяглою женатаго крестьянина, надѣленнаго землею.

Во 2-хъ) Обязательный для неженатыхъ надѣль тягловыми участками распространить только на крестьянъ, достигшихъ совершеннолѣтнія, а способными въ тяглы работницами (если онѣ не замужемъ за тягловыми работниками) считать женщинъ отъ 18 до 40 лѣтъ.

Въ 3-хъ) Опредѣлить для всѣхъ тягловыхъ крестьянъ одинаковыя натуральныя повинности, такъ какъ до отмежеванія земли въ большей части имѣній положительно неизвѣстно сколько земли отведено на тягло;—а именно по 2 дня мужскихъ и по 2 женскихъ въ недѣлю, съ освобожденіемъ ихъ зимою отъ всякихъ работъ въ теченіи 6 недѣль, такъ, чтобы одна половина тягловыхъ крестьянъ пользовалась этою льготою съ 1 Декабря по 15 Января, а другая съ 15 Января по 1 Марта;—и

Въ 4-хъ) Постановить, что никогда не могутъ быть требуемы на работу изъ одного семейства въ одинъ день всѣ тягловые работники.

Кромѣ общей неудовлетворительности предположеній Комитета по этому предмету, можно сдѣлать еще слѣдующія, до частныхъ относящіяся, замѣчанія:

Въ §§ 117 и 118 неправильно исчислено число рабочихъ дней, слѣдующихъ съ каждаго тягла, по тому, что не обращено вниманіе на § 135 объ освобожденіи крестьянъ

отъ работъ въ теченіи 2 недѣль зимою; а именно вмѣсто 104 дней (§ 118)—должно бы быть 100, а вмѣсто 112 дней (§ 117)—только 108.

Несправедливо требовать крестьянъ бесплатно для ночнаго караула въ помѣщичій дворъ (§ 122) можно кажется допустить назначеніе въ ночной карауль по *импнію вообще*.

На основаніи § 137 крестьянамъ, отправляющимся на работу далѣе 5 верстъ, каждая пройденная въ оба пути верста, сверхъ 4-хъ верстъ, засчитывается за полчаса работы. Для того, чтобъ пройти 5 верстъ на мѣсто работы и обратно, нужно два съ половиною часа, которые не засчитываются; по этому, чтобъ явиться во—время на работу въ 5 часовъ утра, крестьянинъ долженъ выйти изъ дома за четверть часа до 4 часовъ утра и проработавши до заката солнца, т. е. въ нѣкоторые дни до 9 часовъ, онъ можетъ возвратиться домой въ четверть одиннадцатаго вечера. Если предположить, что ему достаточно встать за полчаса до выхода изъ дома и что столько же времени пройдетъ прежде, чѣмъ онъ ляжетъ спать,—то оказывается, что ему остается на ночной отдыхъ только $4\frac{1}{2}$ часа.—Слѣдовало бы опредѣлить, что, каково бы нибыло разстояніе до мѣста работы, всякая пройденная въ оба пути верста засчитывается за полчаса работы.—

§ 138 разрѣшаетъ посылать крестьянъ два раза въ годъ на педѣлю въ отдаленныя отъ имѣнія дачи.—Сознавая необходимость подобнаго права для помѣщиковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и неудобство для крестьянъ на цѣлую недѣлю оставлять свое хозяйство, я полагаю бы допустить такія посылки только изъ тѣхъ семействъ, въ которыхъ болѣе одного тягловаго работника и съ тѣмъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не были посылаемы всѣ работники изъ одного семейства.—Крестьянскія подводы разрѣшается посылать за 120 верстъ, съ зачетомъ каждаго 35 верстъ туда и обратно за день упряжной повинности (§ 140). Поставка подводъ считается вездѣ самою тягостною для крестьянъ повинностью, но она въ особенности тягостна въ Могилевской губерніи, гдѣ крестьянскія лошади малорослы, слабосильны и изнурены;—по этому я раздѣляю мнѣніе нѣкоторыхъ членовъ Комитета (Гг. С. Голынского, Д. Голынского, А. Менжинскаго и И. Цѣхановецкаго) о необходимости запретить посылать подводы въ счетъ повинностей далѣе 60 верстъ, но нахожу сверхъ того необходимымъ ограничить и число подводъ съ каждаго тягла и при томъ, по чрезвычайному изнуренію рабочаго скота, засчитывать каждаго 25 верстъ съ грузомъ и каждаго 30 верстъ въ обратный путь, если они ѣдутъ порядкомъ, за одинъ день упряжной повинности.

Въ § 145 постановлено, что если въ имѣніи есть ремесленники, то помѣщикъ имѣетъ право требовать отъ нихъ свойственной ихъ ремеслу работы.—Дабы § этотъ не противо-

рѣчилъ § 144-му, нужно присовокупить, что такому ремесленнику предоставляется впрочемъ право нанять, вмѣсто себя, годнаго для полевыхъ занятій работника.

Ночная работа допускается только на фабрикахъ за условленную плату и сверхъ того на заводахъ: винокуренныхъ, свеклосахарныхъ и т. п. (§ 156). Редакція этого §-а неясна; слѣдовало бы, во избѣжаніе ложныхъ толкованій, изложить оный слѣдующимъ образомъ: «Ночная работа допускается на «фабрикахъ, заводахъ: винокуренныхъ, свеклосахарныхъ и т. п. *только* за условленную «плату.»»

Урочное положеніе, на основаніи котораго крестьяне должны отбывать натуральныя повинности, (§ 173) составлено такъ, что крестьяне во многихъ случаяхъ не въ состояніи будутъ исполнять положенныхъ уроковъ. Замѣчанія мои относительно этого отдѣла, какъ требующія особеннаго знанія мѣстныхъ обстоятельствъ основаны на свѣдѣніяхъ, собранныхъ частнымъ образомъ, въ особенности же на данныхъ, сообщенныхъ мнѣ Членомъ Комитета, помѣщикомъ Копыскаго уѣзда А. Д. Менжинскимъ, заслужившимъ репутацію лучшаго и самаго опытнаго сельскаго хозяина Могилевской губерніи.

Для паханія одной десятины пашни средней полагается $2\frac{1}{2}$, а пашни тяжелой 3 упряжныхъ дня, — для боронованія же $1\frac{1}{2}$ и 2 дня. — Слѣдуетъ положить для паханія десятины тяжелой пашни $3\frac{1}{2}$ дня, а для боронованія средней пашни 2, а тяжелой 3 дня.

Сжать, связать въ снопы и поставить въ копы въ одинъ пѣшій женскій день 150 сноповъ, объемомъ въ одинъ аршинъ, — рѣшительно не возможно; нельзя требовать болѣе 120 сноповъ. —

Для косьбы десятины гречихи или овса 2-хъ дней мало, — нужно не менѣе 3-хъ.

Для скошенія десятины посредственной травы полагается отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 дней, густой травы 3 дня; — этого мало: слѣдуетъ положить 3 и 4 дня и то же число дней для сушки травы и сгребанія сѣна въ кучи, вмѣсто опредѣленныхъ положеніемъ 3-хъ дней. —

Въ одинъ упряжный день полагается свезти съ поля за одну версту 10 возовъ хлѣба; — совершенно достаточно опредѣлить 8 возовъ.

Для уборки десятины картофеля *тридцати* женскихъ пѣшихъ дней недостаточно, — нужно 40.

Въ особенности тяжелы уроки, опредѣленные для женщинъ, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

По предположенію Комитета въ одинъ женскій день.

На основаніи собранннхъ мною свѣдѣній.

1	Обдирковъ толстой пряжи $\frac{3}{4}$ фунта одной женщины на день.	$\frac{1}{2}$ фунта на день.
2	Пачесокъ полфунта.	$\frac{3}{4}$ ф. на 2 дня.
3	Нечесаннаго льну $\frac{1}{3}$ фунта.	$\frac{1}{4}$ фунта на день.
5	Тальку— $\frac{1}{8}$ часть ф.	Смотря какая талька, если на фунтъ четыре, то можно, а если 8—нельзя.
7	Пряжи тонкой основать 2 женщины—80 аршинъ.	Довольно 60.
8	Одна женщина должна выткать толстой пряжи въ день—8 ар.	Не больше 5.—
9	Средней—5 аршинъ	3, много $3\frac{1}{2}$.
10	Тонкой— $2\frac{1}{2}$ аршина	2, и то если
12	Вычесать шерсти 2 фунта въ день—одной женщины.	пряжа удачна. Если осенней шерсти, то можно, а весенней—нельзя.

Натуральныя повинности могутъ быть по желанію крестьянъ замѣнены денежнымъ оброкомъ, не ранѣе однако 4-хъ лѣтъ со дня обнаруженія Положенія (§ 147).

Такъ какъ Комитетъ при опредѣленіи сущности срочно-обязаннаго состоянія постановилъ (§ 17), что крестьяне платятъ помѣщику оброкъ или въ замѣнъ онаго отбываютъ натуральныя повинности,—то и нѣтъ основанія отлагать введеніе оброка на 4 года, тѣмъ болѣе, что замѣнъ обязательнаго труда вольно-наемнымъ столько же долженъ принести пользы помѣщикамъ, сколько и крестьянамъ.

Размѣръ оброка полагается для участковъ менѣе 6 десятинъ въ 18 р. и для участковъ болѣе 6 десятинъ въ 21 р. 50 к., (§ 148). Эти цифры приняты Комитетомъ, какъ видно изъ постановленія его отъ 21 Февраля, довольно произвольно, а именно: Комитетъ основывался не на оцѣнкѣ земли, а на оцѣнкѣ работы, и изъ полученной имъ по сему способу цифры 24 р. вычелъ 2 р. 50 к., неизвѣстно—по чему не болѣе и не менѣе. Если принять въ соображеніе, что, на основаніи § 100, со времени введенія оброка, крестьяне должны будутъ платить помѣщику за топливо и за строевой лѣсъ, на каждое тягло не менѣе 6 до 8 р. сереб.—и что такимъ образомъ оброкъ возвысится до 25 и 28 р. сер., то нельзя не признать вышеопредѣленнаго оброка чрезмѣрнымъ, такъ какъ въ настоящее время, по свѣдѣніямъ сообщеннымъ изъ уѣздовъ (см. общій сводъ), высшій оброкъ въ двухъ самыхъ богатыхъ уѣздахъ, Гомельскомъ

и Рогачевскомъ, составляетъ въ первомъ 20 руб., а во второмъ 22 р. 50 коп.

При томъ же, принимая за основаніе способъ оцѣнки, изложенный самимъ Комитетомъ въ послѣдующихъ §§-ахъ (164—171), оказывается, что оброкъ назначенъ неправильно. Комитетъ опредѣляетъ (§ 170) оброкъ съ десятины средняго качества земли въ 200 фунтовъ ржи и съ пол-десятины усадебной земли въ 540 ф. (§ 168), оцѣнивая фунтъ ржи въ $1\frac{1}{8}$ к. сер. Въ участкѣ пространствомъ отъ $4\frac{3}{4}$ до 6 десятинъ можно за вычетомъ усадебной и луговой земли положить среднимъ числомъ пашни не свыше $4\frac{1}{2}$ десят., за которыя будетъ слѣдовать оброку — 900 ф. ржи., а за усадебную землю, полагая, что половина оной не принесетъ дохода, находясь подъ строеніями, — — — 270 ф.

Итого 1170 ф.,

или на деньги по $1\frac{1}{8}$ к. за фунтъ 13 р. 16 к. сер.

Въ участкѣ пространствомъ отъ 6 до 9 десятинъ можно положить пашни среднимъ числомъ не свыше 6 десятинъ, съ которыхъ будетъ слѣдовать оброку — — — 1200 ф. ржи, за усадебную землю — — — 270 ф.

Итого 1470 ф.,

или на деньги — — — 16 руб. 54 коп.,

а среднимъ числомъ за участки того и другаго разряда по 15 руб. 35 коп. Если предположить даже, что изъ усадебной земли только $\frac{1}{3}$, а не половина занята строеніями, то и тогда средній оброкъ съ тягловаго участка составитъ не свыше 16 руб. 50 коп. сер.

Хотя опредѣленіе оброка, имѣть только относительное, временное значеніе, такъ какъ предполагается обратить землю въ собственность крестьянъ, тѣмъ не менѣе не могу не замѣтить, что постановивъ въ видѣ постоянной мѣры (§ 167), что оброкъ измѣняется каждыя 10 лѣтъ, сообразно съ измѣненіями цѣнъ на рожь, Комитетъ лишилъ-бы крестьянъ тѣхъ выгодъ, которыя могли проистекать для нихъ изъ потомственного пользованія землею за постоянный оброкъ, что именно и было цѣлю постановленныхъ Правительствомъ по сему предмету основныхъ началъ.

Остальныя постановленія Комитета о натуральныхъ повинностяхъ и объ оброку удовлетворительны, — въ собезопасности заслуживаетъ одобренія то, что Комитетъ не возлагаетъ на общества ответственности за исправный взносъ отдѣльными членами онаго оброка помѣщику.

Глава VII, объ устройствѣ дворовыхъ людей, хотя и не вполне соотвѣтствуетъ цѣли обезпеченію и улучшенію быта освобождаемыхъ изъ крѣпостнаго званія людей — однако въ сравненіи съ вышерассмотрѣнными постановленіями о крестьянахъ — земледѣльцахъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, удовлетворительнѣе, если при томъ принять въ соображеніе, что весь проектъ Положенія составленъ безъ примѣненія къ постановленію о выкупѣ крестьянской земли и съ сохра-

неніемъ срочно-обязаннаго Положенія на 12 лѣтъ.

Относительно дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, а также относительно крестьянъ и дворовыхъ людей мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ (§§ 175—177) Комитетъ предположилъ обратить ихъ въ казенное вѣдомство за вознагражденіе, установленное нынѣ существующими законами о людяхъ отчуждаемыхъ изъ крѣпостнаго состоянія. Что касается до крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, то я ссылаюсь на замѣчаніе, сдѣланное мною при разсмотрѣніи III Главы о томъ, что они должны воспользоваться равными правами съ крестьянами больше помѣстныхъ владѣльцевъ; что же касается до дворовыхъ, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, то нѣтъ основанія изъять ихъ отъ правилъ, постановленныхъ для дворовыхъ людей, приписанныхъ къ имѣніямъ, если не будетъ разрѣшено выкупа крестьянской земли. Если же выкупъ, на принятыхъ Комитетомъ основаніяхъ, осуществится, то и я не могу не признать необходимости даровать владѣльцамъ оныхъ нѣкоторое вознагражденіе, но въ уменьшенномъ противъ установленнаго для крѣпостныхъ людей размѣрѣ, примѣрно по 50 руб. за лицо мужскаго пола и по 25 р. за лицо женскаго пола.

Дворовыхъ людей, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ (§ 178 и послѣд.) Комитетъ предполагаетъ оставить на 12 лѣтъ въ обязательномъ къ помѣщикамъ отношеніи и въ томъ числѣ въ теченіи первыхъ 4-хъ лѣтъ въ прежней отъ нихъ зависимости, съ однимъ лишь изъятіемъ, не имѣющимъ практической важности и заключающимся въ томъ, что достигшимъ 18 лѣтняго возраста мужчинамъ и женщинамъ опредѣляется жалованье—первымъ по 6, а послѣднимъ по 3 р. сер. въ годъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что, относительно дворовыхъ, Комитетъ на первые 4 года сохраняетъ крѣпостное право, подъ ложнымъ наименованіемъ срочно-обязаннаго положенія. «Если такое положеніе,»—изъясняетъ Членъ Комитета С. В. Голынский въ поданномъ имъ особомъ мнѣніи: «несправедливо и тягостно «для крестьянъ, надѣленныхъ землею, то тѣмъ болѣе должно быть несправедливо и тягостно для того класса, который не пользуется отъ помѣщика никакими землями и «угодьями и котораго отношенія къ нему основаны на одномъ личномъ прикрѣпленіи и «личной зависимости. Какъ согласить предпологаемую Комитетомъ для этихъ людей «обязательную службу съ тѣмъ заключеніемъ онаго, что крѣпостное право на дѣлѣ и во «всѣхъ актахъ уничтожается и крестьяне отъ «личной крѣпостной зависимости помѣщиковъ освобождаются?» Съ этимъ мнѣніемъ нельзя, кажется, не согласиться, тѣмъ болѣе, что на первый 4-хъ лѣтній періодъ Комитетъ не предположилъ никакихъ облегчительныхъ и обезпечивающихъ мѣръ, сохранилъ помѣщику право употреблять дворовыхъ въ тягостныя и ненавистныя имъ работы на фабрикахъ и

заводахъ (§ 182) и, опредѣливъ, что несовершеннолѣтніе изъ дворовыхъ не получаютъ жалованья, не запретилъ однако употреблять ихъ въ работу.

По истеченіи 4-хъ лѣтъ дворовые пріобрѣтаютъ право оставлять помѣщика, платя ему ежегодно оброку, мужчины не моложе 18 лѣтъ, 12 р., а женщины тѣхъ же лѣтъ 5 р. въ годъ (§ 187). Имъ предоставляется право и совершенно освободиться отъ обязательной службы и работы, внося весь оброкъ единовременно, съ пониженіемъ на 10%. Наконецъ мужчины, достигшіе 45, а женщины 40 лѣтъ, освобождаются безусловно отъ обязательной службы (§ 188).

Я нахожу, что вышеизъясненный оброкъ, необременительный для лицъ составляющихъ домашнюю прислугу, слишкомъ высокъ для дворовыхъ людей, состоящихъ при помѣщикьемъ хозяйствѣ, для бобылей и батраковъ; — съ нихъ слѣдовало бы положить оброкъ въ уменьшенномъ размѣрѣ, не болѣе 6 р. съ мужчины и 2 руб. съ женщины; такъ какъ въ настоящее время, на основаніи имѣющихся у меня свѣдѣній, можно нанять батрака за 15 р. и простую работницу за 4 и даже за 3 р. сереб. въ годъ.

Перечисленіе дворовыхъ въ крестьяне (§ 194) обусловливается согласіемъ помѣщика надѣлить ихъ *особыми* участками и усадьбами. Это ограниченіе неосновательно, такъ какъ дворовые при переходѣ въ крестьяне должны пользоваться и одинаковыми съ ними правами относительно поземельнаго надѣла, и потому наравнѣ съ прочими крестьянами имѣютъ право на землю, отведенную обществу. Сверхъ того помѣщику предоставляется право удерживать при себѣ тѣхъ изъ дѣтей переходящихъ въ крестьяне, которые достигли 18 лѣтъ. Такое право, раздробляющее семейство и противурѣчащее изъясненному въ томъ же § правилу, что «дворовые «переходятъ въ крестьяне со всѣми ихъ семействами,» — не можетъ быть допущено.

При опредѣленіи порядка отправленія дворовыми рекрутской повинности (§ 195) сказано, что они подчиняются всѣмъ правиламъ, установленнымъ въ этомъ отношеніи для крестьянскихъ обществъ, но съ тѣмъ, что на отдачу въ рекруты двороваго, состоящаго въ услуженіи помѣщика, испрашивается согласіе сего послѣдняго. Такое условіе могло бы, кажется, быть допущено лишь въ томъ случаѣ, еслибы рекруты поставлялись на основаніи произвольныхъ приговоровъ обществъ; — если же будетъ введенъ порядокъ очередной или жеребьевый, то всѣ принадлежащія къ обществу лица безъ исключенія должны подлежать одинаковымъ правиламъ.

Въ § 197 изъяснено, что всѣ правила относительно обязательной службы дворовыхъ распространяются на бобылей, работниковъ, батраковъ и вообще всѣхъ ненадѣленныхъ землею, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что люди эти не пользуются ни жалованьемъ, ни содержаніемъ отъ помѣщика и что уплачи-

вать за нихъ подати помѣщикъ не обязанъ. Ограниченіе, опредѣленное въ этомъ § очевидно включено въ Положеніе по недосмотру, — такъ какъ оно противно здравому смыслу.

Остальныя постановленія о призрѣніи дряхлыхъ, увѣчныхъ и малолѣтнихъ сиротъ, а также о перечисленіи съ выкупающимися отъ обязательной службы дворовыми женъ и дѣтей ихъ, могутъ быть признаны удовлетворительными.

Впрочемъ долгомъ считаю пояснить, что вышеизложенное мнѣніе мое о VII Главѣ Положенія относится только до освобожденія крестьянъ безъ выкупа полевыхъ участковъ. — Но такъ какъ Комитетъ сдѣлалъ постановленіе о выкупѣ, то, согласно тому, должно измѣниться и устройство дворовыхъ. — Принимая во вниманіе, что дворовые входятъ въ составъ помѣщичьихъ имѣній, и что помѣщики при выкупѣ земли получаютъ вознагражденіе, соотвѣтственно съ цѣнностью имѣнія, следовало бы, кажется, опредѣлить слѣдующія главныя начала:

Во 1-хъ, Въ случаѣ единовременнаго выкупа крестьянской земли, съ чѣмъ сопряжено и прекращеніе срочно-обязаннаго положенія, освободить всѣхъ дворовыхъ отъ обязательной службы не позже примѣрно одного года послѣ совершенія выкупа.

Во 2 хъ, Если же выкупъ будетъ совершаться постепенно, то согласно съ предположеніемъ, изъясненнымъ въ особомъ мнѣніи Члена Голынского, въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ выкупъ еще не совершится, «освободить отъ обязательной службы: а) дворовыхъ, достигшихъ мужчины 30 лѣтъ, а «женщины 25-лѣтняго возраста 6 мѣсяцевъ «послѣ о бнародованія положенія; б) всѣхъ «же прочихъ по истеченіи 3 лѣтъ,» — съ производствомъ имъ — до освобожденія отъ обязательной службы — жалованья вдвое противъ вышепредположеннаго оброка.

Постановленія Комитета объ образованіи сельскихъ обществъ (Гл. VIII) оказываются вполнѣ удовлетворительными, какъ по сущности ихъ, такъ и по самому изложенію, полному и опредѣлительному. Принятый Комитетомъ нормальный размѣръ сельскихъ обществъ въ 500 душъ (§ 200) удовлетворяетъ какъ мѣстнымъ, такъ и общимъ потребностямъ и дѣлаетъ излишнимъ образованіе особыхъ волостей. — Отдѣленіе власти исполнительной отъ власти судебной (§§ 207, 233, 234, 238, 240) обезпечиваетъ безпристрастное сужденіе о рѣшеніи возникающихъ споровъ. Весьма удачны также, по моему мнѣнію, всѣ постановленія о сельскихъ сходахъ, общихъ и частныхъ (§ 207—212), о сельской Полиціи (§ 240—247) и о правахъ вотчинныхъ начальниковъ относительно утвержденія приговоровъ сельскихъ сходовъ и сельскихъ расправъ (§ 223—238). Можно только замѣтить, что во 1-хъ, рассмотрѣніе приговоровъ, не утвержденныхъ начальникомъ общества и вообще распоряженія, превышающія власть его, не могутъ быть предоставлены Уѣздному

Предводителю (§§ 223, 227 и др.), но относятся до обязанностей того уездного присутствія, которое будетъ для сего учреждено, и во 2-хъ, выдачу срочныхъ видовъ на временную отлучку крестьянъ удобнѣе предоставить не помѣщику, а начальнику общества (§ 216).

Глава IX (права и отношенія помѣщиковъ) изложена неудовлетворительно и заключаетъ въ себѣ начала, несообразныя съ новымъ порядкомъ вещей. Комитетъ, какъ видно, не составилъ себѣ настоящаго понятія о различіи между начальникомъ сельскаго общества и помѣщикомъ крѣпостныхъ крестьянъ, и потому часто примѣняетъ къ освобождаемымъ крестьянамъ узаконенія, изданныя для крѣпостныхъ и которыя по уничтоженіи крѣпостнаго права дѣлаются анахронизмомъ. Значеніе начальника общества не опредѣлено ни въ самомъ Положеніи, ни въ приложенномъ къ нему обзорѣ основаній,—а потому права, предоставленныя ему отдѣльными §§ не имѣютъ между собою никакой логической связи.

Прежде разбора однако этой главы, я считаю нужнымъ вкратцѣ высказать мое мнѣніе о значеніи Начальниковъ обществъ. При крѣпостномъ правѣ сельскаго общества въ отношеніи къ помѣщику не существовало, да и не могло существовать, такъ какъ ему былъ лично подчиненъ каждый отдѣльный крѣпостной крестьянинъ. Помѣщикъ былъ и судьей, и полицеймейстеромъ и представителемъ своихъ крестьянъ.—Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія естественно должны уничтожиться и эти, сопряженныя съ нимъ, права. Помѣщикъ, *какъ помѣщикъ*, въ отношеніи къ новообразуемому сельскому обществу не можетъ имѣть никакихъ правъ,—онъ дѣлается или сосѣдомъ прежнихъ своихъ крестьянъ, или владѣльцемъ арендуемой ими земли. Чтобы предоставить ему какое либо участіе въ дѣлахъ управленія обществомъ, ему присвоивается званіе *Начальника Общества*, или вотчиннаго Начальника. Если это участіе будетъ заключаться во власти исполнительной и карательной, то начальникъ общества сдѣлается полицейскимъ чиновникомъ, совершенно излишнимъ при лучшемъ образованіи Земской Полиціи, при томъ чиновникомъ малодѣтельнымъ, на котораго крестьяне будутъ всегда смотрѣть съ недо-вѣріемъ, видя въ его власти продолженіе власти помѣщицъей. По этому необходимо назначить ему кругъ дѣятельности совершенно отличный, какъ отъ власти помѣщика, такъ и отъ власти полицейскаго чиновника, а для этого предоставить ему только право *покровительства и права надзора*, нужно однимъ словомъ, чтобъ онъ былъ болѣе *Попечителемъ*, чѣмъ *Начальникомъ* общества.

Разсматривая постановленія IX Главы съ этой точки зрѣнія,—я долженъ сдѣлать относительно оныхъ слѣдующія замѣчанія:

Званіе начальника общества разрѣшено передавать уполномоченному (§§ 255, 258), изъ

какого бы онъ ни былъ сословія, не исключая и крестьянъ того же общества (§ 259). Такое постановленіе противурѣчитъ не только вышеизложеннымъ соображеніямъ, но и собственнымъ опредѣленіямъ Комитета. Помѣщикъ на этомъ основаніи можетъ передать право начальника общества послѣднему бобылю того имѣнія и этотъ бобыль будетъ утверждать приговоры сельскихъ сходовъ и сельскихъ расправъ (§§ 263 и 266) и будетъ устранять отъ должностей членовъ сельскаго управленія (§ 269). Право покровительства и надзора обусловливается высшимъ образованіемъ и высшимъ положеніемъ въ обществѣ, а потому званіе начальника общества можетъ быть предоставляемо только владельцамъ имѣній, входящихъ въ составъ сельскаго общества; если же никто изъ нихъ не можетъ принять на себя этого званія, то права съ нимъ сопряженныя должны быть переданы самому обществу, за исключеніемъ нѣкоторыхъ болѣе важныхъ, которыя можно будетъ поручить или Начальнику другаго сосѣдняго общества, или наконецъ уѣздному присутствію.

Въ § 263 опредѣлено, что всѣ избираемыя сельскимъ обществомъ должностныя лица непосредственно подчинены Начальнику общества. Это противурѣчитъ постановленію Гл. VIII. Начальнику общества подчиняется непосредственно только староста, относительно остальныхъ онъ имѣетъ только право наблюденія, согласно § 261.

§§ 265 и 273 предоставляютъ сельской расправѣ сужденіе крестьянъ за всѣ проступки, *не подвергающіе виновныхъ лишенію всѣхъ правъ состоянія*, если эти проступки учинены противъ Начальника общества или членовъ его семейства, и противъ членовъ того же общества, съ сохраненіемъ помѣщику права просить объ удаленіи виновнаго изъ имѣнія. Такое постановленіе противурѣчитъ основнымъ началамъ нашего законодательства. Комитетъ, основывая его на ст. 1052 и 1053 Т. IX Зак. о состояніи, упустилъ изъ виду, что въ нихъ опредѣлены наказанія для *крѣпостныхъ людей*, между тѣмъ какъ положеніе составляетъ для людей *свободныхъ*.

Вотчинному Начальнику предоставлено опредѣленіе и увольненіе сельскаго писаря (§ 267), сотскихъ и десятскихъ. Это право должно принадлежать сельскому сходу, который избираетъ всѣ должностныя лица. Право устраненія сельскихъ должностныхъ лицъ (§ 269) предоставляется начальнику общества безусловно. Оно можетъ, по моему мнѣнію, быть предоставлено только въ исключительныхъ случаяхъ, и при томъ не въ видѣ окончательной, а лишь временной мѣры, впредь до разрѣшенія Уѣзднаго Присутствія.

§ 274 воспрещаетъ выборнымъ отдѣльныхъ селеній самовольно налагать взысканія *безъ разрѣшенія помѣщика*. Этимъ самымъ возвращается косвеннымъ образомъ помѣщику, — и при томъ въ качествѣ помѣщика, а не вотчиннаго начальника, — право наказанія,

которое, на основаніи Гл. VIII, отъ него отошло. Постановленіе это совершенно излишне, потому что выборные вовсе не могутъ имѣть права налагать взысканія, что предоставлено сельской расправѣ и лишь въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ старость.

Въ положеніи не опредѣлено случаевъ, лишającychъ помѣщика права вотчиннаго начальника.

Вообще же, по моему мнѣнію, слѣдовало бы измѣнить въ этой Главѣ всѣ §§, которыми вотчинному начальнику предоставляется права исполнительной и полицейской власти.

Постановленія Главы X о порядкѣ и способахъ исполненія новаго Положенія, хотя не довольно полны, однако вообще удовлетворительны. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что §§ 280—291 въ случаѣ выкупа земли должны быть замѣнены и что хотя § 290 объ объявленіи и приведеніи въ исполненіе Положенія *самими помѣщиками* основанъ на данной въ руководство программѣ, но по мѣстнымъ обстоятельствамъ я считаю необходимымъ, чтобы новое положеніе было объявлено крестьянамъ коронными Чиновниками, такъ какъ слова помѣщиковъ были бы въ этомъ случаѣ приняты крестьянами съ недоверіемъ.

Относительно многихъ весьма важныхъ вопросовъ, заключающихся въ отношеніи Вашего Высокопревосходительства къ С.-Петербургскому Военному Генераль-Губернатору отъ 5 Декабря 1857 года, Комитетъ не составилъ никакихъ предположеній, а именно (II п. 10) о правахъ главы крестьянской семьи, о правахъ наследства и о раздѣлѣ семей, (VI п. 2 и 3), о способѣ обезпеченія народнаго продовольствія, объ учрежденіи общественныхъ запасекъ и мірскихъ капиталовъ,—о мѣрахъ къ распространенію грамотности и полезныхъ ремеслъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю присовокупить, что постановленія Комитета о прекращеніи крѣпостнаго права (Глава I) и объ обращеніи въ собственность крестьянъ, посредствомъ выкупа кромѣ усадебъ, и полевой земли, доказываютъ готовность существенно улучшить бытъ крестьянъ, но весь вообще проектъ Положенія объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ Могилевской губерніи, по причинамъ выше сего изложеннымъ, долженъ быть признанъ неудовлетворительнымъ.

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and is too light to transcribe accurately.

